

УДК 316

DOI 10.23683/2018.1.1.6

«Мы» и «они»: образ Европы и европейцев в восприятии ереванской молодежи¹**А.В. Атанесян***Ереванский государственный университет,
г. Ереван, Армения*

Аннотация: В данной работе представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2016–2017 гг. в г. Ереване и нацеленного на выявление особенностей восприятий молодых людей в отношении Европы и европейцев. Важность исследования для Армении обусловлена особенностью многовекторной комплементарной внешней политики РА, в которой европейское направление является одним из приоритетов. Соответственно, особенности восприятия Европы в армянском обществе имеют важнейшее значение не только для принятия политических решений, но и для раскрытия глубинных вопросов и характеристик национальной идентичности.

Восприятие Европы с позиций национальной идентичности может послужить процессу формирования образа «себя», «другого» или «чужого» с точки зрения дифференциации собственного «я», определения собственной идентичности в рамках Европы или вне ее, построения внешнеполитических векторов дальнейшего развития Армении.

В то же время специфика взаимодействий с ЕС влияет на политологические и междисциплинарные исследования в данных странах, создавая спрос на подобные исследования.

Кроме того, исторически сформировавшаяся большая и влиятельная армянская диаспора в странах Евросоюза также влияет на характер и специфику восприятия Европы в армянском обществе, на цивилизационный и практический характер внешней политики РА в отношении ЕС.

Изучение проблемы может способствовать и обозначению границ восприятия «европейскости» в элементах национальной идентичности армян.

Ключевые слова: идентичность; Европа; европейцы; «чужой»; «другой»; «значимый другой»; восприятие; стереотипы; молодежь.

Для цитирования: Атанесян А.В. «Мы» и «они»: образ Европы и европейцев в восприятии ереванской молодежи // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 88–102.

“We” and “They”: the Image of Europe and Europeans in the Perceptions of Yerevan Youth²**Arthur V. Atanesyan***Yerevan State University, Armenia*

Abstract: The aim of the sociological study conducted in 2016-2017 is to find out and describe specifics of the image of “Europe” perceived by the young people in Yerevan, Armenia. The importance of the project for Armenia is determined by the specifics of Armenian foreign policy as multipolar and complementary, which makes the European direction one of the preferences. Accordingly, the image of Europe as perceived among Armenian citizens has crucial importance for political decision-making, as well as for better understanding of Armenian social development and identity trends.

The perception of Europe in terms of the national identity measured through the categories of “Self”, “Other” or “Alien” may help understand the role and place inside or outside of European structures as seen by Armenian young people, which may also determine Armenian foreign policy priorities today and in the future.

Meanwhile the specifics of the relations of Armenia with the EU essentially affects the demand on European Studies as part of domestic research activities.

Besides, historically formed influential Armenia Diaspora in the EU countries is also one of the mechanisms which determines the specifics of public perceptions in Armenia related to European values, institutions, policies, and societies, as well as to civilizational and practical nature of the Armenia-EU relations.

The study may also help better understand the borders of “European” in the elements of the Armenian national identity.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта 15РГ-20 Госкомнауки МНО РА «Восприятие Европы в контексте современных геополитических изменений (на примере Краснодар и Еревана)».

² The article is written within the framework of the grant 15RG-20 of the State Science Committee of the RA Ministry of Education “The Perception of Europe in the Context of Contemporary Geopolitical Changes (the example of Krasnodar and Yerevan)”.

Keywords: identity; Europe; Europeans; "Alien"; "Other"; "Significant Other"; perceptions; stereotypes; the youth.

For citation: Atanesyan A.V. "We" and "They": the Image of Europe and Europeans in the Perceptions of Yerevan Youth // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 88-102.

Введение

Междисциплинарное исследование проблем межкультурной коммуникации сегодня особенно актуально в контексте стремительного развития современных средств массовой коммуникации, беспрецедентных масштабов туризма и международного обмена. Межкультурная коммуникация обусловлена не только упомянутыми процессами, но и межгосударственными отношениями, которые, с одной стороны, отражают особенности взаимоотношений между обществами, с другой – придают им структуру и прагматику.

В то же время интенсивность, эффективность и практическое значение межкультурной коммуникации на микро- и мезоуровнях могут в определенной степени влиять на межгосударственные отношения, быть связующим мостом с целью налаживания постоянного диалога и сотрудничества между разными государствами и обществами.

Длительные отношения и цивилизационное взаимопроникновение Армении и Европы обуславливают и современные отношения между Республикой Арменией и Евросоюзом, которые с 2010 г. развиваются в рамках программы Восточного партнерства, а с ноября 2017 г. обрели еще более высокий формат в рамках Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и ЕС (*New agreement between the EU and Armenia ...*, 2017). Вместе с тем политические решения должны основываться на интенсивности конкретных процессов взаимодействия; так, экономические, научно-образовательные, культурные, спортивные и иного рода связи Армении с различными европейскими государствами осуществляются на институциональном, межличностном и межгрупповом уровнях, включая отдельные личности, организации, государственные структуры.

Среди ряда краеугольных понятий межкультурной коммуникации выделяют образы «другого» и «чужого», которые служат контекстом самовосприятия носителей различных культур с учетом отличительных особенностей собеседника, оценкой субъективных и объективных отличий от не-себя и разграничения отношений с другими. Проблемам исследования образов «другого» и «чужого» посвящены работы М. Фуко, Г. Зиммеля, А. Шютца, Л. Арутюнян и др. (*Арутюнян, 2011; Зиммель, 1994; Фуко, 1997; Шютц, 2003*). Образы «другого» и «чужого» характеризуют разные степени дружелюбности / враждебности и измеряются межкультурной дистанцией (*Пеницкий, 2008; Morosini, Shane, Singh, 1998; Raza, Singh, Dutt, 2001*).

В контексте данного исследования также важен феномен «значимого другого», под которым подразумевают наличие для субъекта определенного авторитетного «другого» (*Большой психологический словарь, 2003*), оказавшего существенное влияние на данный субъект (личность, группу) в процессе формирования его идентичности и развития. Взаимоотношения субъекта со своим «значимым другим» описываются как особенно интенсивные и исключительные, насыщенные знаковыми событиями и т.д. (*Кондратьев, 2011*). В этом смысле восприятие субъектом политики какого-либо другого государства, региона или организации в качестве «значимого другого» может быть охарактеризовано как нечто, существенно обуславливающее национальную идентичность и политику данного субъекта.

Исследование проблем идентичности опирается на концептуальные основы, заложенные в работах Э. Эриксона, Э. Гоффмана, Г. Тэджфела, В. Выготского, Б. Андерсона. Современные проблемы идентичности в контексте социальной динамики и

цивилизационных сдвигов, трансформации социального пространства и социального времени осмысливаются в трудах М. Кастельса, У. Бека, З. Баумана, Э. Гидденса, А. Турена, Ю. Хабермаса (*Goffman, 1959; Beck, 1996; Beck, Giddens, Lash, 1994; Хабермас, 1999; Эрикссон, 1996*).

В контексте данного исследования особо отмечена важность понятий национальной, этнической, гражданской идентичности, которые детально разработаны в трудах А. Мкртчяна, Л. Дробижевой, В. Ачкасова, И. Семеновки, Л. Гудкова, С. Кортунова и других ученых (*Ачкасов, 2002; Гудков, 2004; Дробижева, 2006; Кортунов, 2009; Мкртчян, 2008; Миненков и др., 2011*).

Имидж государства в социальных восприятиях и коммуникации обсуждается в трудах Е. Шестопал, Н. Мелконян, Т. Пищевой, А. Атанесяна и др. (*Атанесян, 2005; Атанесян, 2005а; Мелконян, 2007; Мелконян, 2012; Бест и др., 2008; Пищева и др., 2010*). Имидж Европы и его отражение в восприятиях постсоветских обществ в последние годы обсуждались в трудах А. Здравомыслова, М. Горшкова, Е. Морозовой, Н. Мелконян и др. (*Горшков, 2014; Здравомыслов, Андреев, 2004; Морозова, 2016; Российская идентичность ... , 2007; Melkonyan et al., 2012*).

Таким образом, степень интенсивности межкультурной коммуникации между армянами (из Армении) и гражданами ЕС, взаимное восприятие, формирование и трансформирование стереотипов в процессе подобной коммуникации, а также целый ряд сопутствующих вопросов сегодня крайне актуальны в понимании социально-культурных условий, а также перспектив взаимоотношений между РА и ЕС.

Выявление особенностей восприятия Европы и европейцев армянской молодежью позволит не только понять суть социальных, политических, информационных факторов, влияющих на политическое сознание людей, но и сделать прогнозы относительно европейской ориентации молодежи как самой активной социальной группы. Многовекторность внешней политики Армении делает более чем актуальным определение механизмов и новых возможностей стимулирования сотрудничества РА с ЕС. Кроме того, выявление особенностей восприятия армянской молодежью Европы и европейцев имеет прикладное значение с точки зрения обоснования внешней политики РА в отношении ЕС, в частности в контексте членства Армении в Евразийском экономическом союзе.

Наконец, исследование может способствовать уточнению соответствующей информационной политики, адресованной молодежи, учитывая характер и особенности сформировавшегося в представлениях армянской молодежи образа Европы, европейцев и европейских структур.

Методологические основы исследования

Целью данного исследования является выявление особенностей восприятия молодежи г. Еревана образа «своего», «другого», «чужого» в представлениях о Европе и европейцах. В частности, интересно выяснение того, являются ли Европа и европейцы в восприятии армянской молодежи «значимым другим», существенно влияющим на ценностные ориентиры современной армянской молодежи¹.

Учитывая специфику исследуемой проблемы, а также необходимость выявления разноплановых факторов, воздействующих на формирование образа Европы и его операциональных составляющих, таких как ЕС, европейцы, европейское и др., необходимо применение совокупности качественных методов социологических и междисциплинарных исследований. В частности, одним из основных методов сбора

¹ Здесь не обсуждаются историко-политические и цивилизационные контакты Европы и Армении, которые, без сомнения, оставили след в восприятии и ценностной системе современных жителей Армении.

эмпирической информации были фокус-групповые дискуссии с участием различных групп молодежи (согласно различному уровню образования, возрасту, наличию / отсутствию опыта участия в европейских образовательных программах, наличию родственников в ЕС, опыту туризма в странах ЕС и др.). К преимуществам метода фокус-групповых обсуждений относится сфокусированность дискуссии на тех ключевых вопросах, которые включены в задачи исследования. В рамках данного исследования проведено 6 фокус-групповых дискуссий с участием в целом 60 молодых людей из г. Еревана.

Кроме использования метода фокус-групповых дискуссий, в процессе исследования был применен также метод графического изображения обсуждаемых участниками объектов (Европа, европейцы, Евросоюз, европейское общество и др.), в результате чего были получены ассоциативные, образные представления по исследуемой теме.

Результаты исследования

Европа

Прежде всего, следует отметить, что, согласно опрошенным, основной массив информации о Европе молодые люди предпочитают получать из армянских СМИ (международные новостные блоки), далее – из российских и только потом – из западных. Так, среди западных СМИ наиболее предпочтительны два международных информационных канала – BBC (Великобритания) и CNN (США).

Передачи европейского производства, которые смотрят опрошенные молодые люди, можно разделить на три типа – информационные, развлекательные, интеллектуальные. Наиболее часто при этом упоминаются программы The voice, Hidden talent, X factor, а также информационные передачи на разных телеканалах.

Говоря о кино европейского производства, в первую очередь упоминаются французские фильмы. При этом европейскими называются многие фильмы и мультфильмы нередко американского производства, из чего можно сделать вывод, что европейская и американская информационные продукции армянской аудиторией зачастую ошибочно отождествляются.

Кроме того, если армянская молодежь предпочитает читать книги на армянском языке, то медиапродукты в основном потребляются на русском. Большая часть опрошенных отмечают, что не доверяют телепередачам армянского производства, равно как и армянским СМИ в целом. Среди массива европейских авторов участники дискуссий в основном часто называли А. Камю, Г. Гессе, Э. Ремарка, Ги де Мопассана, О. Уайльда, О. де Бальзака, В. Гюго, М. Твена и др. Кроме того, студенческая молодежь читает и профессиональную литературу о Европе.

Эффективной площадкой для обмена информацией являются социальные сети, где армянская молодежь, по мнению участников групповых обсуждений, получает более оперативную и точную информацию относительно текущих событий в Европе.

На вопрос о том, какие исторические события возникают в памяти при упоминании Европы, респонденты давали ответы, свидетельствующие о существенном объеме знаний об истории Европы, полученных в основном в рамках школы и университетских лекций по истории. Представители молодого поколения неплохо знакомы с различными событиями европейской истории, отмечают даты европейских войн, без труда называют имена известных европейских деятелей культуры, политики, науки, исторических лиц.

Что касается персонализированных представлений о современной Европе, то в качестве известных персон в основном называли известных артистов и спортсменов (футболистов). Получается, что знания об историческом прошлом Европы молодежь

получает в основном в школе – на уроках истории, а информацию о современной Европе – из развлекательных телепередач, а также в кинотеатре, на спортивных мероприятиях, слушая музыку.

В качестве европейских стран, соответствующих критериям экономического благосостояния, преимущественно назывались государства Западной и Северной Европы – Германия, Швейцария, Скандинавские страны и Великобритания. Германия и Великобритания у некоторых респондентов отождествляются с крупными университетами. В восприятии армянской молодежи европейская система образования является образцовой, а получение образования в Европе считается большим преимуществом в определении профессионализма и построении карьеры.

Эти представления среди армянской молодежи, особенно студенчества, можно объяснить актуальностью образовательной миграции в Европу: молодые люди, у которых нет собственного опыта учебы в Европе, но, как правило, в ближайшем окружении есть знакомые, также становятся носителями представлений о Европе как территории экономического благосостояния и высоких образовательных стандартов.

«Говоря о Европе, я представляю себе Германию и Великобританию, поскольку именно там сосредоточены крупнейшие университеты мира».

Мужчина, 21 год, востоковед

«Медицина у меня однозначно ассоциируется с Германией, и нам много чего следует перенять у них».

Женщина, 22 года, студентка

«Хотелось бы работать, путешествовать, получить образование, но не жить там всю жизнь».

Мужчина, 22 года, студент

В сознании участников фокус-групп высокий уровень экономического развития – один из важнейших критериев принадлежности к Европе: соответственно, такие страны, как, например, Албания, молодыми людьми во время дискуссий нередко не соотносились с Европой.

Любопытно, что если в качестве символа Европы участники дискуссий нередко изображали экономический символ ЕС – евро, то аналогичным символом Армении посчитали не национальную валюту, а флаг (рис. 1).

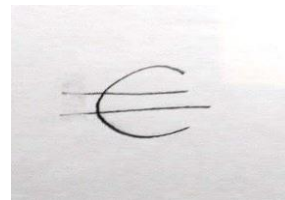
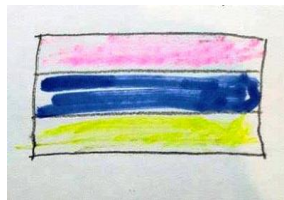

Рис. 1. Символы Армении и Европы, по мнению участников дискуссий

Кроме того, характерно противопоставление в восприятии молодежи статичности Армении и динамичности Европы; Армения изображается через традиционные социальные институты семьи, церкви, через географически характерный горный ландшафт, объективно ограничивающий динамику и коммуникации. Из активно-динамичных образов изображена только сельскохозяйственная деятельность. Европа существенно динамичнее и изображается через современные средства и процессы

коммуникации (дороги, самолеты, машины, работающие заводы). Вместе с тем в изображении образа Европы практически отсутствуют символы традиционных социальных институтов (рис. 2).

Рис. 2. Образы Армении (слева) и Европы (справа), по мнению участников дискуссий

Можно заметить, что характеристики, приписываемые Армении и Европе, не противоречат друг другу и не противопоставляются в рамках «мы» и «они»; «они» в данном случае – не «чужие», а скорее **более динамичные «другие»**.

О Европе как о чем-то общем и более абстрактном в основном рассуждали те молодые люди, которые не имели личного опыта пребывания в государствах ЕС, тогда как имеющие опыт учебы / работы или туризма в европейских странах для демонстрации собственных доводов часто ссылались на собственный пример, отмечая именно ту или иную страну, в которой довелось побывать. Об этих странах участники дискуссий высказывались преимущественно эмоционально и позитивно. Между молодыми людьми, побывавшими в Европе, было заметно своеобразное состязание относительно того, во скольких странах им довелось побывать и как долго они там находились. Те, кто учился в странах ЕС, подчеркивали, что опыт пребывания и учебы существенно и позитивно повлиял на их мышление и поведение и что его следует считать преимуществом.

Можно заметить, что в среде молодежи Армении **превалирует потребительское отношение к европейским ценностям** в том смысле, что Европа рассматривается как способ или средство получения образования, достижения финансового благополучия, выгодного шопинга, развлечений и т.д. О Европе молодежь говорит через глаголы «научиться», «получить», «приобрести», «побывать», «узнать»... Никто из респондентов не изъявил желания содействовать распространению европейских ценностей, повышению экономического благосостояния, укреплению позитивного имиджа Европы, обеспечению безопасности европейских стран и др. Возможно, в этом и есть одна из стереотипных причин предпочтительности Европы по сравнению с Арменией: молодые люди односторонне видят в принадлежности к Европе более широкие права и возможности, тогда как с пребыванием в Армении в основном связывают обязанности (налоговое бремя, необходимость служить армии, превалирование государственного интереса над личными правами и свободами).

Так, говоря о Европе как территории демократии, молодые люди под демократией понимают равноправие, верховенство закона и политическую стабильность. Причем все подобные представления о Европе, по сути, формируются в противопоставление представлениям об Армении. «В Армении коррупция, а в Европе ее нет», «в Армении авторитаризм, в Европе – демократия», «в Армении – монополия экономика, в Европе – свободная рыночная экономика» и т.д. Соответственно, в восприятии молодежи Европа – это собирательный образ прав и свобод ее граждан, а Армения – антипод этого идеала: «недемократичная», «несвободная», «нетолерантная», «неблагополучная» и т.д. (рис. 3).

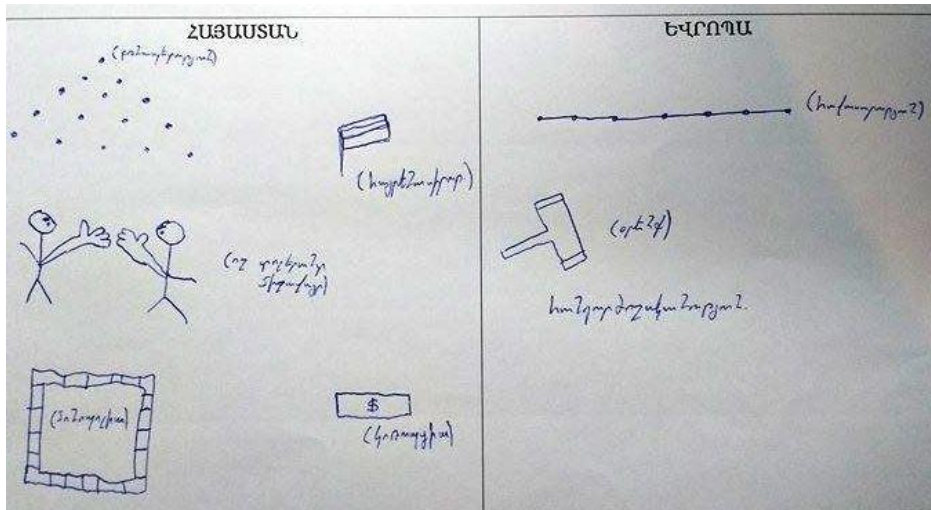

Рис. 3. Армения (слева) как пирамида власти, монополия экономика, высокая конфликтность в обществе и Европа (справа) как главенство закона, толерантность и равенство, по мнению участников дискуссий

Опять же, воспринимая Европу в рамках экономического благосостояния, молодежь периодически говорила о существенных связях с Европой Турции и Грузии. Соответственно, говоря о Турции, некоторые из респондентов высказывались о том, что согласно экономическим показателям ее можно считать европейской страной. Нужно отметить, что визуализированные представления армянской молодежи о Турции, если таковые имеются, в основном берутся из их представлений о Стамбуле, который они ошибочно идентифицируют со всей Турцией. Стамбул нередко становится транзитным аэропортом некоторых авиарейсов из Армении в страны ЕС, а также выделяется своим культурным влиянием и привлекательностью для туристов. Таким образом, ассоциированность Турции со Стамбулом, а также высокий экономический уровень Турции стали причиной для ее восприятия определенной группой армянской молодежи в качестве части Европы.

«Турция – европейская страна, потому что считается высокоразвитым государством».

Мужчина, 17 лет, студент

Вместе с тем аналогичным образом часть молодежи Армении не считает Турцию европейским государством, ссылаясь на низкий уровень защищенности прав и свобод людей в Турции по сравнению с государствами ЕС. Некоторые из опрошенных не считают Турцию европейской страной, ссылаясь на то, что «исламское госу-

дарство не является частью европейской цивилизации и, соответственно, не может считаться европейской страной».

Что касается Грузии, то среди армянской молодежи распространено представление о Грузии как о более прозападной стране. Кроме того, Грузия проводит информационную политику, создавая себе имидж самой прозападной страны в регионе, и данный имидж широко транслируется в Армении. Говоря о Грузии, молодежь в основном употребляет определения «прозападная» и «роевропейская» в качестве синонимов, это означает, что в ее представлении направления ЕС и США во внешней политике Грузии воспринимаются в качестве единого вектора. Интересно отметить неоднозначность подобных выводов о Грузии как однозначно проевропейской стране: в результате другого исследования у армянской и грузинской молодежи выявилась почти аналогичная система стереотипов друг о друге, в частности в Грузии считают Армению прозападной так же, как в Армении – Грузию (Kotanjian, 2015).

Тем не менее в вопросе о том, относится ли Армения к Европе, наблюдаются две тенденции. С одной стороны, частью молодых людей была отмечена трансформация современного армянского общества в сторону либерализации социальных взаимоотношений, отхода от традиционных ценностей и преобладания коллективного блага над частным, соответственно – европейский путь армянского общества. Армянское общество меняется, и постсоветское поколение по своему образу и подобию намного ближе к европейцам, чем советское, что обусловлено более открытыми границами, интенсивными экономическими взаимоотношениями, существенными культурными и религиозными связями, взаимообменом, туризмом, свободным медиапространством и т.д. Многие считают подобный путь исторически сложившимся и не являющимся чем-то новым.

С другой стороны, была подчеркнута уникальность армянского общества, его непохожесть на Европу и, соответственно, неевропейское содержание армянской цивилизации, хотя никоим образом не антиевропейская его направленность.

«Я нормально отношусь к тому, что Армения многое берет из различных культур, но все это нужно суметь переплавить и не потерять свою специфику, особенность. Я сторонник сохранения нашего особого типа. Не хочу предавать забвению старое».

Мужчина, 21 год, иранист

Несмотря на многообразие мнений, почти все молодые люди пытались отметить точки соприкосновения и сходство между Арменией и Европой, параллельно обсуждая сходство и различие с другим мировым полюсом – Азией. В этом смысле в представлениях молодых людей наблюдается некая шкала, на одном конце которой находится Европа, на другой – Азия, и основной спор ведется о том, где на этой шкале находится Армения.

«Я вижу равносильное влияние, то есть сколько Запада, столько же и Востока. Проще говоря, почти поровну – и в культуре, и в быту, и даже в градостроительстве я замечаю одинаковое влияние».

Женщина, 25 лет, лингвист

Собирательный образ Азии в глазах армянской молодежи связан с исламской цивилизацией и нередко отождествляется с Ближним Востоком, что, вероятнее всего, объясняется как географической близостью, так и историко-культурными связями стран Ближнего Востока с Арменией.

В среде армянской молодежи присутствует и иное мнение: в политическом смысле Армения находится между Европой и Россией, соответственно, кроме оси Европа – Азия, прослеживается также ось Европа – Россия, и в обоих случаях Армения ви-

дится в той или иной степени сближенной с одной из осей и относительно отдаленной от другого полюса. И если Армения может свободно «плыть» между полюсами Европа – Азия, обмениваясь ценностями и вбирая в себя существенные элементы обеих цивилизаций, распространяя и развивая их, то в случае с полюсами Европа – Россия возможен конфликт интересов со стороны обоих полюсов в отношении политического выбора Армении. Между тем, по мнению участников дискуссий, требовать от Армении выбора в пользу одного полюса и в ущерб другому означает нарушать естественную связь Армении с ЕС и РФ, не понимать партнерами в ЕС и РФ попыток и возможностей Армении по созданию альтернативной среды для гармонизации обоих направлений.

Таким образом, говоря о Европе, представления армянской молодежи преимущественно позитивны: **«они» не «чужие», так как хорошо знакомы, интересны, понятны и приемлемы, но «мы», скорее всего, не «они», хотя было бы желательно в ряде вопросов быть как «они».** Можно говорить о позитивном влиянии и ценности для молодых людей опыта связей с Европой (в материальном и духовном смысле), что позволяет считать Европу в восприятии молодежи Армении в качестве «значимого другого». Тем не менее восприятие молодежью Армении образов Европы и европейцев не всегда идентично и одинаково позитивно.

Европейцы

Говоря о повседневной, бытовой культуре, представители армянской молодежи охарактеризовали армянскую культуру как теплую, а европейскую – как холодную, хотя, с другой стороны, теплая армянская культура «тяжелее», чем холодная европейская. «Лёгкость» европейской культуры в основном связывается с беспечностью, простотой и отсутствием стереотипов. Под стереотипами в армянском обществе, которых в европейской поведенческой культуре, по мнению молодых людей, намного меньше, участники обсуждений понимали различные проявления армянской бытовой культуры, ограничивающие поведение людей в обществе (вид одежды, формы проведения досуга, отношения между полами и т.д.). Опять же снижение «тяжести» армянской бытовой культуры в пользу более либеральных общественных нравов и толерантности в отношении нестандартных моделей поведения считается актуальной и желательной тенденцией.

Восприятие европейской повседневной культуры преимущественно ассоциируется с городской культурой (Эйфелева башня, высотные здания и широкие улицы) и характеризуется через образы мало связанных друг с другом людей, не обладающих чертами группового мышления и коллективного поведения (изображаются одинокие велосипедисты и отдельные люди). Этому образу одинокого индивидуалиста – европейца противопоставляется коллективистский образ представителя армянского общества, восприятие которого связано с национальной и религиозной идентичностью молодежи; изображены разнообразные национальные символы групповой сплоченности – гранат, гора Арарат, церкви, иногда военные, танцующие вместе люди, семьи.

Говоря об идеологических сходствах, молодежь отмечает то обстоятельство, что большая часть населения европейских стран – христиане, что, по сути, свидетельствует о ценностно-идейной общности с армянами. В то же время европейская массовая культура, включая книги, фильмы, театральные постановки, музыкальные произведения и т.д., считается составным элементом мировосприятия армянской молодежи.

Вместе с тем, по мнению молодых людей, культура северных и западных европейцев холоднее (*«Меньше душевности, чем у армян»*), велика социальная дистанция, сильно выражены эгоцентризм и безразличие друг к другу, представители Восточной Европы и Средиземноморья «теплее» и ближе армянам: у них «горячее кровь» и более консервативная бытовая культура.

Основываясь на своих представлениях о европейской модели семьи, большая часть армянской молодежи считает ее для себя неподходящей: соответственно, создание семьи с европейцем скорее нецелесообразно, хотя может быть успешным в рамках армянских представлений о семье и браке.

«Я бы предпочла жить с армянином и иметь армянских детей. Никогда бы не вышла за европейца».

Женщина, 21 год, журналист

«Соседская невестка всегда красивее, вот армянам и кажется, что в европейских странах все идеально».

Женщина, 25 лет, психолог

Молодые люди, у которых есть знакомые и друзья в странах ЕС, продолжают общаться с ними в соцсетях или через Skype. Темы общения – досуг, повседневность, поздравления друг друга с праздниками, а также обсуждение какого-либо события, произошедшего в Армении или в какой-либо европейской стране. Вместе с тем в процессе общения с европейцами нередко возникают коммуникативные барьеры, в частности контекстуального плана (различия в восприятии комического, языка жестов и т.д.). Это, впрочем, не означает, что такое общение невозможно или нежелательно.

«Контакты и общение с европейцами необходимы и интересны».

Мужчина, 25 лет, программист

«О европейцах узнаю из новостей, из Facebook».

Мужчина, 21 год, политолог

Образ жизни европейцев характеризуется молодыми людьми в Армении как насыщенный трудовыми буднями, а также возможностями достижения высокого уровня обеспеченности и бытового комфорта. Положительно охарактеризовано и такое качество европейцев, как серьезное отношение к здоровью, отдыху, досугу. Среди молодых граждан Армении распространено мнение, что их европейские сверстники любят наслаждаться жизнью, получают от нее удовольствие, свободны и ничего не делают против своего желания.

«В Европе – из одной крайности в другую, от Испании до Германии. У итальянцев кровь кипит, эмоции зашкаливают, а немцы – хладнокровные и необщительные».

Мужчина, 21 год, юрист

«В Европе человек – естественный, живет так, как ему хочется, без комплексов».

Мужчина, 20 лет, физик

«На работе они действительно работают, а в час отдыха – действительно отдыхают».

Женщина, 23 года, журналист

Кроме того, в качестве положительной черты отмечается стремление европейцев постоянно учиться, двигаться вперед, самосовершенствоваться.

С другой стороны, по мнению молодых людей, межличностные отношения европейцев в корне отличаются от отношений между армянами. В частности, в качестве негативного явления отмечается слабая эмоциональная связь между родителями и детьми, существенная социальная дистанция между членами семьи.

«Как только ребенку исполняется 18 лет, родители открывают дверь и говорят – иди куда хочешь, ты свободен».

Женщина, 22 года, лингвист

В то же время в качестве отрицательных характеристик рассматриваются беспорядочная сексуальная жизнь молодых людей, а также распространенная среди европейской молодежи наркозависимость.

Что касается восприятия молодыми людьми в Армении внешнего вида европейцев, то данный образ более характерен для жителей Северной Европы: высокие, светловолосые, светлоглазые, в простой, неброской одежде. Участники групповых дискуссий отмечали, что в основном у европейцев привлекательная внешность.

«Рослые, светловолосые, голубоглазые, обычно с рюкзаком за спиной, в сильно поношенной одежде, улыбчивые, доброжелательные».

Женщина, 22 года, врач

Внешняя «неопрятность» и недостаточное внимание к внешнему виду европейцев оцениваются скорее негативно. С другой стороны, отмечается, что объективно армянская молодежь зачастую носит ту же одежду, что и их европейские сверстники. Кроме того, прозвучало мнение, что армяне чрезмерно увлекаются внешним видом и материальной стороной самопрезентации в ущерб личностным качествам. Это – другая крайность.

«Европейская молодежь – как парни, так и девушки – лишены показушности, такой как, например, в Армении. Не расфуфыриваются, в вечерних платьях в маршрутках не ездят. И это, бесспорно, хорошо. Там человек натурален, живет как сам хочет, не заморачивается, не комплексует».

Мужчина, 20 лет, физик

Таким образом, комплексное восприятие Европы армянской молодежью отражает образ скорее Западной, чем Юго-Восточной Европы. В этом смысле образ европейца – это все же образ «другого», но Восточная Европа «менее другая», чем Западная.

С одной стороны, для части армянской молодежи приписываемый европейцам собирательный образ (в том числе и в плане недостатка коллективных ценностей в образе жизни, индивидуализм и автономность личности) **чрезвычайно привлекателен и близок, соответственно такой европеец – «значимый другой».**

С другой стороны, для другой части армянской молодежи данный образ европейца не только не привлекателен, но и не приемлем и отталкивающий. В этом смысле выявляются поляризованность армянской молодежи, проявляющаяся через принятие, пропаганду и следование принципам индивидуализма, а также столь же активно практикуемое групповое мышление и поведение как в плане ценностной ориентации, так и на уровне бытового поведения и внешнего вида.

Таким образом, в отличие от Европы как «значимого другого» европейцы, будучи «другими», не всегда воспринимаются армянской молодежью как «значимые другие».

Заключение

Итак, в результате исследования был выявлен ряд характеристик образов Европы и европейцев в восприятии молодежи г. Еревана, которые интересны и значимы в плане понимания особенностей самоидентификации и позиционирования армян, а также в контексте феноменов «свой», «другой», «чужой»:

– говоря о Европе, армянская молодежь в основном имеет в виду собирательный образ стран Западной и Восточной Европы, причем наиболее типичной Европой

считается именно Западная Европа в лице Германии, Франции, Великобритании. Соответственно, с понятием «Европа» соотносится и представление о развитой экономике. К такому собирательному образу Европы армянская молодежь испытывает преимущественно позитивные чувства;

– кроме того, Европа воспринимается как европейская христианская цивилизация, тем самым близкая армянской национальной идентичности;

– несмотря на некоторое цивилизационное и социально-психологическое сходство (в частности, со странами Восточной Европы и европейского Средиземноморья), для армянской молодежи несвойственно говорить о Европе и Армении как об обобщенном «мы». Контакты Армения – Европа характеризуются понятиями «мы» и «они», причем для нас «они» – не «чужие», но хорошо знакомые и близкие «другие»;

– говоря об образе Европы, молодежь Армении выделяет высокий уровень демократических прав и свобод, к которому в Армении необходимо стремиться (здесь, как и в ряде других случаев, проявляется восприятие в армянском обществе Европы как «значимого другого»). Фактически молодые люди хотели бы побывать в различных европейских странах, обрести те качества, которые приписываются Европе – свободу, благополучие, раскованность, хорошее образование, работу. Несмотря на это, часть молодежи Армении не считает модели поведения европейцев одинаково приемлемыми для армянского общества;

– среди армянской молодежи превалирует потребительское отношение к европейским ценностям. Наряду с желанием побывать в Европе, приобрести там материальные и духовные блага, насладиться свободами, не выражено желание включиться в процесс укрепления европейских ценностей, поспособствовать развитию, благополучию и безопасности Европы;

– представления армянской молодежи о Европе свидетельствуют о поляризации общественного мнения в Армении относительно ценностных ориентаций и моделей поведения. С одной стороны, в качестве большого преимущества отмечаются приписываемые европейцам свобода мышления и поведения, незакомплексованность, легкость в отношении к одежде и общественному мнению. К достоинствам европейцев относят толерантность, неконфликтность, добродушие и внешнюю привлекательность. В то же время в качестве негативного момента в образе европейцев отмечают слабые межличностные и семейные связи, чрезмерно свободные и беспорядочные сексуальные отношения. Одним из противоречий в восприятии армянской молодежью европейцев является то, что армянские молодые люди, симпатизируя и даже завидуя свободе и индивидуализму европейцев, не всегда готовы понять и принять формы поведения, исходящие из указанных ценностей и свобод;

– часть армянской молодежи считает собирательный образ европейца симпатичным и поучительным «другим» («значимым другим»). Другая часть молодежи, наоборот, находит его примитивным и расхлябанным. В обоих случаях европейец для «нас» не «чужой», а в той или иной степени знакомый, интересный, не противопоставляющийся армянской национальной идентичности «другой». В обоих случаях представления о европейцах все же стереотипизированы;

– в самосознании молодых людей Армении «мы» – либо тяготеющая к образу европейцев, мимикрирующая группа, либо активно включенная в коммуникацию с европейцами, но придерживающаяся собственной идентичности группа людей (и в обоих случаях европейцы – это «значимые другие»), либо же это считающая себя традиционалистами прослойка молодежи, активно и даже демонстративно противопоставляющая их индивидуализму свое коллективистско-групповое сознание и поведение.

Благодарности: Автор благодарит членов исследовательской группы – Н.А. Мелконян, Л.А. Искандарян и А.Н. Хачикяна за участие в подготовке статьи.

Литература

1. *Арутюнян Л.* Сто лет спустя: перспективы отрицания геноцида армян // Вестник Ереванского государственного университета. Социология, Экономика. 2011. № 133.5.
2. *Атанесян А.* Коммуникативно-психологические аспекты конфликта идентичности // Психология и жизнь. 2005. № 4.
3. *Атанесян А.* Публичная политика и технологии современной политической риторики // Бюллетень Научно-образовательного фонда «Нораванк». 2005а. № 10 (16).
4. *Ачкасов В.* Запад как «значимый другой» России // Консерватизм и либерализм: история и современные концепции : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002.
5. *Бест Х., Блинков В.В., Бражников О.В.* [и др.]. Образы государств, наций, лидеров / под ред. Е. Б. Шестопал. М. : Аспект Пресс, 2008.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
7. *Горшков М.К.* Национальная и гражданская идентичность в контексте глобальных процессов. Ростов н/Д. : МАРТ, 2014.
8. *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М. : Новое литературное обозрение, 2004.
9. *Дробижина Л.* Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М. : Ин-т социологии РАН, 2006.
10. *Здравомыслов А., Андреев А.* Российская идентичность и национальное самосознание // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М. : Летний сад, 2004.
11. *Зиммель Г.* Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2.
12. *Кондратьев М.* «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2011. № 2.
13. *Кортунов С.* Национальная идентичность: постижение смысла. М. : Аспект Пресс, 2009.
14. *Мелконян Н.* Политический имидж: комментарии и принципы формирования : курс для обществоведов. Ереван : Изд-во ЕГУ, 2007. (на арм. яз.).
15. *Мелконян Н.* Социологические исследования как условие эффективности технологий политического имиджмейкинга // Социология и право. 2012а. № 2 (13).
16. *Миненков Г.Я., Лапкин В.В., Пантин В.И.* [и др.]. Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. Т. 1 : Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий / под ред. И.С. Семеновича. М. : РОССПЭН, 2011.
17. *Мкртчян А.* Хаос как системообразующий механизм самоорганизации социума. Ереван : Изд-во ЕГУ, 2008.
18. *Морозова Е.* Образ другого/чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 8 (6/2).
19. *Пищева Т., Виноградова Н., Недова А.* Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Полис. Политические исследования. 2010. № 4.
20. *Репинецкий А.И.* Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности // Материалы открытого регионального молодежного научного форума. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008.
21. Российская идентичность в социологическом измерении : анализ. докл. / М.К. Горшков [и др.]. М. : ИС РАН, 2007.
22. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. СПб. : АСТ, 1997.
23. *Хабермас Ю.* В поисках национальной идентичности: философские и политические статьи. Донецк : Донбасс, 1999.
24. *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2003.
25. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996.
26. *Beck U.* The Reinvention of Politics. Rethinking Modernity in the Global Social Order. Cambridge: Polity Press, 1996.
27. *Beck U., Giddens A., Lash S.* Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Cambridge: Polity Press, 1994.
28. *Goffman E.* The Presentation of Self in Everyday Life. New York: University of Edinburgh Social Sciences Research Centre, 1959.

29. Kotanjian H. The Perceptions about Armenia's and Georgia's Policy towards Each Other among Two States' Youth. Myths and Reality. Yerevan: Political Science Association of Armenia, 2015.

30. Melkonyan N., Prots T., Mramornova O. Construction and Representation of the "Image" of Europe in the New Eastern Europe Countries Mass Media. (After the example of Armenian and Ukrainian print press) // Bulletin of Yerevan State University. 2012. 138.5.

31. Morosini P., Shane S., Singh H. National Cultural Distance and Cross-Border Acquisition Performance // Journal of International Business Studies. 1998. 29 (1).

32. New agreement between the EU and Armenia will bring tangible benefits to citizens (2017). Пе- жим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/armenia/36260/new-agreement-between-eu-and-armenia-will-bring-tangible-benefits-citizens_en.

33. Raza G., Singh S., Dutt B. Public, Science, and Cultural Distance // Sage Journals. 2001. 23(3).

References

1. Arutyunyan, L. (2011). Sto let spustya: perspektivy otritsaniya genotsida armyan [A Hundred Years Later: Prospects for Denying the Armenian Genocide]. *Vestnik Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta, Sotsiologiya, Ekonomika* [Vestnik of Yerevan State University, Sociology, Economics], 133.5.

2. Atanesyan, A. (2005). Kommunikativno-psikhologicheskie aspekty konflikta identichnosti [Communicative-psychological aspects of identity conflicts]. *Psikhologiya i zhizn'* [Psychology and life], 4.

3. Atanesyan, A. (2005a). Publichnaya politika i tekhnologii sovremennoy politicheskoy ritoriki [Public Policy and Technologies of Modern Political Rhetoric]. *Byulleten' Nauchno-obrazovatel'nogo fonda Noravank* [Bulletin of the Noravank Scientific and Educational Foundation], 10 (16).

4. Achkasov, V. (2002). Zapad kak "znachimyy drugoy" Rossii [West as "significant other" for Russia] In *Konservativizm i liberalizm: istoriya i sovremennye kontseptsii* [Conservatism and Liberalism: History and Modern Concepts]: *Proceedings of the International Scientific Conference*. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta.

5. Best, H., Blinov, V.V., Brazhnik, O.V. (2008). Obrazy gosudarstv, natsiy, liderov [Images of states, nations, leaders]. In E. B. Shestopal (Ed.). Moscow: Aspect Press.

6. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' [Big psychological dictionary]. (2003). In B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko (Eds.). M.: Praym-EVROZNAK.

7. Gorshkov, M.K. (2014). Natsional'naya i grazhdanskaya identichnost' v kontekste global'nykh protsessov [National and civil identity in the context of global processes]. Rostov-on-Don: MART.

8. Gudkov, L. (2004). Negativnaya identichnost'. Stat'i 1997-2002 godov [Negative identity. Articles of 1997-2002]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.

9. Drobizheva, L. (2006). Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Ros- sii [Civil, ethnic and religious identities in modern Russia]. M.: In-t sotsiologii RAN.

10. Zdravomyslov, A., Andreev, A. (2004). Rossiyskaya identichnost' i natsional'noe samosoznanie. Izmenyayushchayasya Rossiya v zerkale sotsiologii [Russian identity and national identity. Changing Russia in the mirror of sociology]. Moscow: Letniy sad.

11. Zimmel', G. (1994) Chelovek kak vrag [Man as an enemy]. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal], 2.

12. Kondrat'ev, M. (2011). «Znachimyy drugoy»: slagaemye mezhlichnostnoy znachimosti ["Signifi- cant Other": terms of interpersonal significance]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2.

13. Kortunov, S. (2009). Natsional'naya identichnost': postizhenie smysla [National identity: com- prehension of meaning]. M.: Aspekt Press.

14. Melkonyan, N. (2007). Politicheskyy imidzh: kommentarii i printsipy formirovaniya. Kurs dlya obshchestvovedov [Political image: comments and principles of formation. Course for social scientists]. Ere- van: EGU Publ.

15. Melkonyan, N. (2012). Sotsiologicheskie issledovaniya kak uslovie effektivnosti tekhnologiy politicheskogo imidzhmeykinga [Sociological research as a condition for the effectiveness of technologies of political image-making]. *Sotsiologiya i parvo* [Sociology and law], 2 (13).

16. Minenkov, G.Ja., Lapkin, V.V., Pantin, V.I. et al. (2011). Politicheskaya identichnost' i politika iden- tichnosti [Political Identity and Identity Policy]. Vol. 1: *Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: slovar' terminov i ponjatij* [Identity as a category of political science: a glossary of terms and concepts]. In I.S. Sem- menenko (Ed.). M.: ROSSPJeN.

17. Mkrtichyan, A. (2008). Khaos kak sistemoobrazuyushchiy mekhanizm samoorganizatsii sotsiuma [Chaos as a system-forming mechanism of self-organization of society]. Erevan: EGU Publ.

18. Morozova, E. (2016). Obraz drugogo/chuzhogo v formirovanii vneshnepoliticheskoy iden- tichnosti (obzor literatury) [The Image of the Other / Alien in the Formation of Foreign Policy Identity (Re- view of Literature)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Socio-Educational Thought], 8 (6/2).

19. Pishcheva T., Vinogradova N., Nedova A. (2010). Obraz Rossii pod uglom zreniya politicheskikh kommunikatsiy [The image of Russia from the point of view of political communications]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 4.
20. Repinetsky, A.I. (2008). Mezhhkul'turnaya distantsiya i mezhhkul'turnyy dialog v istorii i sovremennosti [Intercultural distance and intercultural dialogue in history and modernity]: *Proceedings of the Open Regional Youth Scientific Forum*. Samara: Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ.
21. Rossiyskaya identichnost' v sotsiologicheskom izmerenii. Analiticheskiy doklad (2007) [Russian Identity in the Sociological Dimension. Analytical report]. Ed. M.K. Gorshkov et al. Moscow: IS RAN.
22. Fuko, M. (1997). Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu [The history of insanity in the classical era]. SPb.: AST.
23. Khabermas, Yu. (1999). V poiskakh natsional'noy identichnosti: Filosofskie i politicheskie stat'i [In Search of National Identity: Philosophical and Political Articles]. Donetsk: Donbass.
24. Shyutts, A. (2003). Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii [Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology]. M.: In-t fonda «Obshchestvennoe mnenie».
25. Erikson, E. (1996). Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis]. M.: Progress.
26. Beck, U. (1996). *The Reinvention of Politics. Rethinking Modernity in the Global Social Order*. Cambridge: Polity Press.
27. Beck, U., Giddens, A., Lash, S. (1994). *Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order*. Cambridge: Polity Press.
28. Goffman, E. (1959). *The Presentation of Self in Everyday Life*. New York: University of Edinburgh Social Sciences Research Centre.
29. Kotanjian H. (2015). The Perceptions about Armenia's and Georgia's Policy towards Each Other among Two States' Youth. Myths and Reality. Yerevan: Political Science Association of Armenia.
30. Melkonyan, N., Prots, T., Mramornova, O. (2012). Construction and Representation of the "Image" of Europe in the New Eastern Europe Countries Mass Media. (After the example of Armenian and Ukrainian print press). *Bulletin of Yerevan State University*, 138.5.
31. Morosini, P., Shane, S., Singh, H. (1998). National Cultural Distance and Cross-Border Acquisition Performance. *Journal of International Business Studies*. 29 (1).
32. New agreement between the EU and Armenia will bring tangible benefits to citizens (2017). Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/armenia/36260/new-agreement-between-eu-and-armenia-will-bring-tangible-benefits-citizens_en.
33. Raza, G., Singh, S., Dutt, B. (2001). Public, Science, and Cultural Distance. *Sage Journals*. 23(3).

Поступила в редакцию

22 апреля 2018 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Атанесян Артур Владимирович

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии факультета социологии, Ереванский государственный университет;
E-mail: atanesyam@ysu.am

Arthur V. Atanesyan

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology, Yerevan State University;
E-mail: atanesyam@ysu.am